

Военно-морские офицеры, управлявшие линкорами в Каспийском море, согласились объединить усилия с автономным государством, поскольку Виктор Цзюнь убедил их, а с армейскими офицерами связался подполковник Кабак.

Он мог бы заслужить звание полковника, но в списках на повышение его не было, так как он не пользовался благосклонностью высокопоставленных лиц из-за своего прямолинейного характера.

При активной помощи Виктора Цзюня и Кабака сбор консульских и младших офицеров был лишь вопросом времени.

Единственная проблема заключалась в том, что офицеры ВВС пока не могли откликнуться на призыв автономного государства. Это было связано с тем, что у них была российская компания гражданской авиации, которая предлагала выплачивать им миллиарды вон в качестве ежегодного жалования, когда закончится их обязательная военная служба. Военнослужащие ВВС проходили обучение по контракту в российских ВВС, и во время обучения по контракту солдаты часто получали контракты от российских частных авиакомпаний.

Будущее Казахстана их не волновало, так как они планировали покинуть страну в любом случае. Главными врагами Казахстана были Россия и Китай. Без военно-воздушных сил, способных немедленно ответить на любое нападение, страна была бы беспомощна. Таким образом, у Юнгхо не было другого выбора, кроме как создать сеть ПВО.

Сеть ПВО Швеции оценивалась как почти идеальная, поскольку она была построена с учетом возможности советского вторжения во время холодной войны.

Швеция все еще была страной, где российские истребители совершили серию смертоносных провокаций через ее воздушное пространство, поэтому ее сеть ПВО считалась непревзойденной.

Эрикссон вышел в международном аэропорту Стокгольма.

"Господин Ли, вы могли бы просто позвонить мне, а не приезжать сюда. Есть какое-то срочное дело? Я думал, что вы останетесь в Казахстане из-за сложившихся там обстоятельств".

"Я должен был приехать. Есть очень много вещей, которые нужны автономному государству, поэтому мне приходится почти бегать по округе, чтобы поставлять необходимые вещи."

"Понятно."

Давай пойдем в офис в центре города вместо того, чтобы идти в главный офис".

"Я рад, что на этот раз мне не завяжут глаза".

"Хахаха... Ты знаешь, что тебе больше не нужна такая процедура. Должно быть, раньше ты была очень расстроена".

"О, я просто шучу. Это необходимо для безопасности".

"Поскольку это информационная компания, мы подняли шум по поводу нашей безопасности".

"У вашей компании должна быть идеальная сеть противовоздушной обороны. Я прав?"

"Наша система обороны?"

"Да. Именно поэтому я здесь сегодня".

"Есть ли какие-нибудь признаки того, что государство будет атаковано?"

"Это проблема, потому что у нас нет системы обороны, способной предотвратить атаку даже легкого самолета".

"..."

Офис Информационного агентства в центре города представлял собой пятиэтажное здание из красного кирпича рядом с Нобелевским институтом на востоке города, на котором висела вывеска журнала.

Юнхо был удивлен, что так много людей работает в замаскированной журнальной компании.

"Это самый большой тиражный журнал в Швеции. Мы выпускаем пять видов ежемесячных журналов".

"Ого, я думал, что это просто замаскированная журнальная компания, но она оказалась настоящей. Когда журналисты путешествуют по миру, они получают разную информацию."

"Эта информация тоже полезна".

В отличие от газетных репортеров, журналисты ежемесячных журналов часто сообщали глубокие материалы. Для агентства было бы очень полезно иметь под рукой таких журналистов. В приемной на пятом этаже представитель информационного агентства Бастен уже ждал Юнхо.

"Добрый день, герцог. Я слышал, что в последнее время у вас было много проблем".

"Ну, для меня ничего не было легким. Я рад, что у меня есть такой замечательный партнер, как вы, на которого можно положиться".

"Вы проделали долгий путь, чтобы попасть сюда. Я должен пригласить тебя на ужин, но, наверное, дела должны быть на первом месте, верно?"

Выслушав объяснения Юнхо за чаепитием, Бастен кивнул в знак согласия.

"Знаете, если только это не многоуровневая сеть обороны, идеальной противовоздушной обороны не существует. Важны и радарные системы, и ракетные перехватчики.

Но я не думаю, что это фундаментальное решение".

"Есть ли какая-то альтернатива, которую вы предлагаете?"

"Должна быть система, которая может нанести прямой удар по противнику".

"А если мы не сможем сделать это в автономном состоянии?"

"Я говорю это с учетом диспетчеризации пилотов".

"Что?"

"Шведская воздушная мощь сильна, но у солдат нет настоящего опыта. Они должны где-то

набираться опыта, поэтому они ищут такое место".

"А разве в других странах не так же?"

"Да, это так. Если пилоты шведских ВВС смогут на этот раз потренироваться в Казахстане, я думаю, мы эффективно предотвратим угрозу со стороны России."

"Что вы имеете в виду? Вы хотите сказать, что отправляете шведских пилотов в наше государство? Как вы можете переместить Министерство обороны Швеции? То есть, я бы не беспокоился, если бы это было возможно, но вряд ли это произойдет".

"История шведских ВВС насчитывает 80 лет. В них исключительно много пилотов, которые могут управлять истребителями".

"Пошлет ли правительство Швеции пилотов-истребителей?"

"Это хорошая возможность получить практический опыт. Кто из военных откажется от этого?"

"Вы хотите сказать, что ВВС Казахстана не так хороши".

"Ну, это то, что мы предполагаем. В итоге мы уверены и в наших истребителях".

"Разве вы не были акционером Saab AB?"

"..."

Многоцелевой истребитель Gripen мог взлетать и садиться без взлетно-посадочной полосы - только если рядом была грунтовая дорога протяженностью около 700 метров.

Кроме того, преимуществом истребителя было то, что полевая группа технического обслуживания, состоящая всего из пяти-шести человек, могла выполнить замену оборудования и дозаправку менее чем за час с небольшим.

Самолет отличался боевой системой с превосходной устойчивостью и интегрированной электронной системой, а также большим весом груза по сравнению с гибкой адаптивностью и размерами.

Кроме того, это была хорошая цена для истребителя с его великолепными характеристиками. Если пилотов можно было направить в автономное государство, то это была просто потрясающая сделка.

Таким образом, Юнгхо решил купить подержанные самолеты, используемые шведскими ВВС, по цене 40 миллионов долларов за единицу и подписал контракт со Стратегическим воздушным командованием на приобретение 20 единиц, которые должны были быть перевезены двумя партиями.

В ответ на отправку пилотов-истребителей он также заказал еще десять самолетов JAS39 последней модели. Наконец, он подписал контракт на получение шведской сетевой системы ПВО. При подписании этой сделки Юнгхо извлек большую выгоду из своих отношений с датской королевской семьей. Швеция и Дания имеют одинаковое северогерманское происхождение, поэтому у двух стран были тесные отношения.

"Думаю, теперь, когда я освободился от забот, я смогу спать с выпрямленными ногами. Я очень ценю ваше внимание".

"Вовсе нет. Бизнесмен не заключает убыточную сделку. Мы в одной лодке, поэтому я рад, что смог предоставить вам скидки".

"Я чувствую, что получил большой подарок, так как мне обещали техническое партнерство и даже пилотов".

"Мне приятно видеть своего клиента счастливым. Наша компания получила много похвал от правительства за эту сделку. Шведское правительство тоже было радо, что это будет началом экспорта их системы ПВО."

"Это система, которая еще не была представлена за рубежом".

"Если она окажется работоспособной в государстве Ариранг, то это будет новый продукт Швеции".

"Тогда я должен быть атакован".

"Хахаха... Думаю, это единственный способ определить эффективность системы. Кстати, есть ли причина, по которой вы не проводите банковские операции?"

"Банки в Азербайджане или Казахстане не так хорошо хранят секреты, поэтому большинство бизнесменов предпочитают наличные. Это стало и моей привычкой".

Оба знали, что операции с наличными довольно обременительны. Это связано с тем, что получатель должен был проверить, не поддельные ли они, и пересчитать все купюры. Кроме того, нужно было подготовить меры безопасности при транспортировке, так как они были довольно громоздкими.

"Если вам неудобно работать с наличными, у меня есть другие способы оплаты."

Это подойдет?"

"Это золото?"

У Юнгхо были тонны золотых слитков, но он не мог их отдать, потому что золото было последним бастионом во время чрезвычайной ситуации. Юнгхо хотел предложить картины и драгоценности, которые он украл из виллы президента и дома его второй дочери.

"Вас интересуют картины и драгоценности?"

"Они также являются наследием эрцгерцога?"

"Хахаха... Не может быть, чтобы сербы хранили картины, написанные сотни лет назад. Они были в моем частном владении".

"Должно быть, это великие картины, если они тебе понравились".

"Они были у мафии, поэтому я купил их случайно. Я не знаю, подлинные ли они".

"Это заманчиво".

"Я отправлю их, как только вернусь в штат. Вы сможете оценить их стоимость".

"Тогда вы собирали драгоценности для себя?"

"Некоторые я собирал, а некоторые принадлежали семье эрцгерцога".

"Должно быть, семья эрцгерцогов владела всеми богатствами Европы".

"Я слышал, что это было непобедимое, богатое королевство".

"Легенда об Эльдорадо, должно быть, была на Балканах".

"Я был благословлен встретить свою жену. Я в большом долгу перед ее семьей".

"Я тоже должен часто бывать на блошиных рынках".

"Если да, то присматривай за маленькой девочкой с небрежно выставленным стендом".

"Хахаха..."

Юнхо было легко потратить такую сумму денег, так как у него было более 7,2 миллиардов долларов наличными с президентской виллы. Это не считая его золотых слитков. Из президентского дворца и виллы он приобрел около ста тонн. Если сложить их с золотыми слитками самого Юнхо, то получится 130 тонн - это было больше, чем мог бы хранить центральный банк небольшой страны. Теперь ему нечего было бояться.

Юнгхо закончил свой график и собирался вернуться домой.

Рядом с ним сидел Эрикссон. Бастен отправил его с Юнгхо, потому что хотел как можно скорее осмотреть картины и драгоценности, о которых говорил Юнгхо.

Бастен был взволнован тем, что скоро откроется лучший тайный аукционный рынок века.

Самые богатые люди Европы гордились тем, что у них есть картины знаменитых художников, потому что это было связано с их культурным тщеславием.

"Если бы картины, которыми владеет мафия, были поддельными, мне было бы очень стыдно".

"Картины, принадлежащие русской мафии, подлинные. Известно, что в их оценках нет ошибок".

Юнхо беспокоился, что могут быть поддельные картины, поскольку они принадлежат не мафии, а президенту Казахстана и его дочери. Их друзья или родственники могли обманом заставить их купить поддельные картины. Он только надеялся, что у президента и его дочери хороший художественный вкус.